

УДК 343.14

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ
НЕВИНОВНОСТИ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ
ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ**
**The Principle Implementation of Innocence Presumption
by Concluding Pretrial Cooperation Agreement**

А. А. Суворова – аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии;

Ю. Е. Кайгародова – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии, кандидат юридических наук, доцент

A. A. Suvorova – postgraduate student of the Criminal Procedure and Criminalistics Department of the Omsk Law Academy;

Y. E. Kaygarodova – Associate Professor of the Criminal Procedure and Criminalistics Department of the Omsk Law Academy, Candidate of Law Sciences



***Аннотация.** Статья посвящена особенностям реализации отдельных положений принципа презумпции невиновности при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.*

The article is devoted to some peculiarities of implementation of separate provisions of innocence presumption principle by the conclusion of the pre-trial cooperation agreement.

***Ключевые слова:** презумпция невиновности, досудебное соглашение о сотрудничестве. Innocence presumption, pre-trial cooperation agreement.*

Процесс реформирования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, отличительной чертой которого стало введение в правоприменительную практику упрощенных судебных производств, поставил перед законодателем непростую задачу: не допустить противоречия между принципами уголовного судопроизводства, стоящими на страже прав и свобод граждан, и ускоренным судебным разбирательством, говоря иначе, утвердиться во мнении, что особый порядок принятия судебного решения не ограничит и не нарушит принципов уголовного судопроизводства. В этом смысле принцип презумпции невиновности, безусловно, играет важнейшую роль в предотвращении нарушений прав и свобод граждан.

В настоящее время указанный принцип отражен и в Конституции, и в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (да-

лее – УПК РФ). Рассматриваемое основное положение является своего рода правом гражданина на перманентную защиту, что позволило исследователям рассуждать о «взаимосвязи конституционного принципа обеспечения подозреваемому права на защиту с принципом презумпции невиновности» [12].

Согласно положениям Конституции Российской Федерации (ст. 49) обвиняемый в совершении преступления будет считаться виновным только тогда, когда его виновность будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. При этом обвиняемый (подозреваемый) не обязан доказывать свою невиновность, а неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Статья 14 УПК РФ расширяет и уточняет понятие принципа презумпции невиновности, про-

писанное в Конституции РФ: до вступления в законную силу приговора суда обвиняемый считается невиновным (ч. 1); бремя доказывания обвинения лежит на стороне обвинения (ч. 2); все сомнения в виновности обвиняемого толкуются в пользу обвиняемого (ч. 3); обвинительный приговор не может быть основан на предположениях (ч. 4).

Сущность презумпции невиновности заключается в предотвращении необоснованного обвинения и осуждения [11]. Кроме того, реализация данного принципа возможна только при закреплении презумирования виновности [10].

Упрощенные судебные производства, по мнению некоторых ученых, ограничивают применение принципов уголовного судопроизводства в общем и принцип презумпции невиновности в частности [2, с. 15]. При этом главное условие функционирования этих производств должно заключаться в «непременном сохранении всех процессуальных гарантий прав личности» [9]. Одним из таких упрощенных производств является досудебное соглашение о сотрудничестве (далее – ДСС).

В ходатайстве о заключении ДСС подозреваемый (обвиняемый) указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления и пр. (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ). После этого ходатайство должно быть удовлетворено следователем (ч. 3 ст. 317.1) и прокурором (ч. 1 ст. 317.2), однако может быть и не удовлетворено (ч. 4 ст. 317.1 и ч. 1 ст. 317.2). В случае отказа возникает вопрос: каким образом будут (и будут ли вообще) использоваться сведения, отраженные обвиняемым (подозреваемым) в ходатайстве? Получается, что гражданин, решивший заключить ДСС, должен быть уверен в том, что его ходатайство будет удовлетворено, в противном случае, если речь в соглашении идет о преступлении, в котором он принимал непосредственное участие, презумпцию невиновности он нарушает сам. Ведь в данном случае обвиняемый (подозреваемый) не просто признает вину, а сообщает обстоятельства совершенного преступления, превращая свои показания в доказательства по уголовному делу.

Подписывая ходатайство о заключении ДСС, обвиняемый (подозреваемый) обозначает ряд действий, которые он готов предпринять, помо-

гая следствию, но не имеет твердой уверенности в заключении соглашения. Учитывая вышесказанное, полагаем, что гл. 40.1 УПК РФ необходимо дополнить статьей следующего содержания: «В случае если ходатайство о заключении ДСС не будет удовлетворено, сведения, представленные в ходатайстве, к уголовному делу не приобщаются, основанием для возбуждения уголовного дела не являются и не применяются следователем в ходе предварительного расследования». Похожее предложение уже высказывал В. В. Колесник [6].

Текст досудебного соглашения о сотрудничестве содержит в себе дачу показаний обвиняемого (подозреваемого) о преступлениях. Фактически ДСС является письменным показанием об участии и роли третьих лиц в преступлениях (эпизодах), известных (неизвестных) правоохранительным органам. Обвиняемый (подозреваемый), подписывая досудебное соглашение о сотрудничестве, признает себя виновным и предоставляет данные об участии в преступной деятельности иных граждан. В данном случае предоставление сведений о совершении преступлений иными гражданами является необходимым условием и основанием применения особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено ДСС (ч. 4 ст. 317.6). В этом случае сведения, содержащиеся в досудебном соглашении о сотрудничестве, могут послужить основанием для возбуждения уголовного дела [3].

Здесь мы сталкиваемся с еще одним аспектом: на кого распространяется действие презумпции невиновности? Из огромного количества версий считаем необходимым признать единственно верной одну: презумпция невиновности распространяется на всех «граждан, привлекаемых к любому виду юридической ответственности, то есть всякое лицо, добросовестность, добропорядочность, невиновность которого ставится под сомнение» [1, с. 51], и, следовательно, не следует ограничивать сферу действия презумпции невиновности в зависимости от стадий и «указанием конкретной процессуальной фигуры» [8]. Строго говоря, с момента подписания ДСС речь должна идти о презумпции невиновности тех граждан, в отношении которых была предоставлена информация в тексте ДСС и в отношении которых будет возбуждено уголовное дело.

Конечно, предварительное следствие прояснит ситуацию, но непонятно, почему законодатель не установил ответственность за ложный донос для лица, заключившего ДСС, подпадающий под действие ст. 306 УК РФ. Любопытно, что в комментариях к ст. 142 УПК РФ указано: «Если при явке с повинной в заявлении указываются соучастники преступления, заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос». В этой связи считаем необходимым дополнить гл. 40.1 УПК РФ статьей, предусматривающей ответственность лица, заключившего ДСС, за заведомо ложный донос.

Если допустить, что при заключении ДСС обвиняемый (подозреваемый) признает свою вину, то не нарушит ли это принцип презумпции невиновности, не произойдет ли отождествление обвиняемого с виновным [4]? Полагаем, что нет, так как до вступления приговора суда в законную силу виновным гражданина, подписавшего соглашение, законодатель не считает. Однако некоторые ученые полагают, что заключение ДСС не подразумевает обязательное признание вины [7]. Позволим не согласиться с этой точкой зрения. Предположим, что обвиняемый (подозреваемый) в целях сокращения максимального срока наказания, которое может быть назначено по приговору суда, сообщает сведения о преступлении, в котором он участия не принимал. В данном случае информацию об инкриминируемом ему преступлении он не сообщает и теоретически не подтверждает своего участия и степени вины в преступном деянии. Но тогда возникает нелепая ситуация: своей вины по инкриминируемому преступлению обвиняемый (подозреваемый) не признает, но идет на подписание ДСС и предоставляет сведения об иных преступлениях с целью смягчения наказания. Получается, что заключение ДСС в этой ситуации является страховкой на случай поражения в судебном процессе. Более логичной представляется ситуация, когда гражданин подписывает ДСС, будучи обречен на поражение в суде в деле по предъявленному ему обвинению (например, когда у следствия имеются очевидные доказательства и защита не сможет разбить их в процессе) или не желает рисковать и готов пойти на вариант

с гарантированным снижением срока. В ситуации предоставления сведений о преступной деятельности иных граждан в рамках заключенного ДСС презумпция невиновности, являясь производной от презумпции добропорядочности гражданина [5], представляется уязвимой. Каким образом гражданину, заключающему ДСС, который не соглашается с предъявленным ему обвинением, известны подробности иных преступлений? В данном случае предоставление сведений является хоть и обязательным условием, но все-таки дополнением к признанию вины.

Таким образом, во-первых, принцип презумпции невиновности является одновременно и конституционным принципом, отраженным в Конституции РФ (ст. 49), и отраслевым (уголовного судопроизводства), закрепленным в УПК РФ (ст. 14); во-вторых, в случае если ходатайство о заключении ДСС не удовлетворено, все сведения, указанные обвиняемым (подозреваемым) в ходатайстве, не должны быть использованы следователем, прокурором, судом в ходе расследования и вынесения приговора; в-третьих, после подписания ДСС и принятия в работу сведений, изложенных в соглашении, принцип презумпции невиновности автоматически должен распространяться на граждан, указанных в качестве лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. Кроме того, необходимо предусмотреть ответственность лица, заключившего ДСС, за заведомо ложный донос о других преступлениях и лицах, их совершивших; в-четвертых, принцип презумпции невиновности продолжает действовать после подписания ДСС вплоть до вступления приговора суда в законную силу.

В заключение хотелось бы отметить, что правильнее говорить не об ограничении принципа презумпции невиновности при особом порядке принятия судебного решения при заключении ДСС, а о несогласованности и противоречивости процедуры упрощенных судопроизводств с процессуальными нормами, регламентирующими ход судебного заседания и принятие судебного решения [2, с. 17–18], что является следствием молодости процедуры заключения ДСС и отсутствием детальной проработки положений исследуемого института.

Библиографический список

1. Абдрашитов, В. М. Актуальные проблемы и вопросы понимания и толкования принципа презумпции невиновности в современном праве / В. М. Абдрашитов // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруденция. – 2012. – № 2. – С. 48–53.

2. Безруков, С. С. Принцип презумпции невиновности в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства / С. С. Безруков // Бюл. Междунар. ассоц. содействия правосудию. – 2011. – № 1. – С. 13–18.

3. Боярская, А. В. Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Боярская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawtheses.com/dokazyvanie-v-uproschennyh-sudebnyh-proizvodstvah-ugolovnogo-protsess-a-rossii> (дата обращения: 11.12.2013).

4. Газетдинов, Н. И. Реализация принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве России / Н. И. Газетдинов // Журн. рос. права. – 2005. – № 1. – С. 68–74.

5. Дрягин, М. А. Презумпция невиновности в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Дрягин. – Иркутск, 2004. – 24 с.

6. Колесник, В. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в уголовном процессе Российской Федерации: доктрина, законодательная техника, толкование и практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Колесник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iaaj.net/node/1451> (дата обращения: 10.12.2013).

7. Костенко, Н. С. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: правовые и организационные вопросы заключения и реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. С. Костенко. – Челябинск, 2013. – 27 с.

8. Нуркаева, М. К. Презумпция невиновности по УПК РФ в свете международных стандартов уголовного судопроизводства / М. К. Нуркаева // Акт. вопр. уголов. процесса соврем. России : межвуз. сб. науч. тр. – Уфа : Башкир. гос. ун-т, 2003. – С. 24–38.

9. Овсянников, И. В. Проблемы обеспечения прав потерпевшего и обвиняемого при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / И. В. Овсянников, А. П. Тенишев // Юрид. мир. – 2012. – № 5. – С. 46–47.

10. Панькина, И. Г. Реализация принципа презумпции невиновности на досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. Г. Панькина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/realizatsiya-printsipa-prezumpcii-nevinovnosti-na-dosudebnykh-stadiyakh-ugolovnogo-protsess> (дата обращения: 28.10.2013).

11. Шахкелдов, Ф. Г. Концептуальные аспекты презумпции невиновности в уголовном процессе: генезис и тенденции совершенствования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Ф. Г. Шахкелдов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1282487> (дата обращения: 25.10.2013).

12. Эртевциан, М. Р. Эффективность реализации конституционного принципа обеспечения подозреваемому права на защиту : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. Р. Эртевциан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/effektivnost-realizatsii-konstitutsionnogo-printsipa-obespecheniya-podozrevaemomu-prava-na-z> (дата обращения: 30.11.2013).